

Генеральная Ассамблея

Сорок восьмой год

101-е заседание

Четверг, 28 июля 1994 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ИНСАНАЛЛИ (Гайана)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункт 36 повестки дня (продолжение)

Морское право

- а) Доклад Генерального секретаря (A/48/950)
- б) Проект резолюции (A/48/L.60)
- с) Доклад Пятого комитета (A/48/964)

Г-н Санараджасингам (Малайзия) (говорит по-английски): Я восхищен, г-н Председатель, тем, что Вы возглавляете сегодня это историческое заседание.

Почти три десятилетия минуло с тех пор, как мы впервые взяли за разработку нового режима морского права. Эта инициатива, предпринятая в 1967 году, в конце 1973 года выкристаллизовалась в третью Конференцию Организации Объединенных Наций по морскому праву и после девяти лет напряженных переговоров достигла апогея в принятии 10 декабря 1982 года Конвенции по морскому праву.

Малайзия была вовлечена в процесс переговоров по Конвенции с самого его начала. Мы горды тем, что стали одной из 119 стран, подписавших Конвенцию в день ее принятия.

Тот факт, что 150 стран, представляющих все регионы и все юридические и политические системы мира, откликнулись на необходимость выработки нового и всеобъемлющего режима морского права, стал значительным событием в международных отношениях. Идеал, ради которого разрабатывалась Конвенция, а именно - достижение подлинной универсальности в усилиях по установлению справедливого и равноправного международного экономического порядка, регулирующего деятельность на океанских просторах, - был признан всем международным сообществом. Включение в Конвенцию концепции общего наследия человечества в отношении морского и океанского дна поистине стало знаменательной вехой в истории международных договоров.

Несмотря на принятие Конвенции по морскому праву в 1982 году, ее осуществление зашло в тупик. И выхода из него не было до 16 ноября прошлого года - почти 11 лет спустя после принятия Конвенции, - когда была депозитирована шестидесятая ратификационная грамота, в результате чего было выполнено требование статьи 308 Конвенции. Таким образом Конвенция вступит в силу 16 ноября нынешнего года.

Но даже при этом общее число, составляющее 60 или около того государств - сторон Конвенции, почти все из которых представляют развивающийся мир, отнюдь не символизирует всеобщее признание Конвенции. Причина отсутствия универсального признания Конвенции всем хорошо известна, и здесь нет необходимости подробно на ней останавливаться.

Моя делегация хотела бы признать упорство международного сообщества в преодолении препятствий всеобщему участию в Конвенции на основе процесса диалога и консультаций. Инициатива Организации Объединенных Наций по проведению неофициальных консультаций была несомненно полезной. Эти консультации, начавшиеся четыре года назад, 19 июля 1990 года, привели к разработке находящегося сегодня на нашем рассмотрении проекта Соглашения. Признание этого Соглашения всеми присутствующими здесь из нас будет символизировать всеобщее признание самой Конвенции.

Моя делегация также особо удовлетворена тем, что этот представляемый Соглашением комплекс компромиссов не размывает фундаментальную концепцию общего наследия человечества для глубоководного района морского дна. Приняв сегодня данный проект резолюции, Организация Объединенных Наций вступит в новую эру мирного использования морских и океанских просторов. Мы убеждены, что принятие Соглашения и признание его всеми здесь присутствующими проложит путь для полного и эффективного всеобщего участия в самой Конвенции.

В заключение моя делегация хотела бы выразить нашу поддержку этого Соглашения, ради достижения которого упорно работали все здесь присутствующие. Мы искренне надеемся, что достигнутые компромиссы и взаимопонимание будут полностью претворены в жизнь.

Г-н Маседо (Мексика) (говорит по-испански): Правительство Мексики выражает удовлетворение в связи с завершением проводившихся Генеральным секретарем консультаций с целью урегулирования разногласий по Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Их результатом является проект Соглашения, который

должен быть принят в этой связи Генеральной Ассамблеей.

Мексика была третьим государством, которое в 1983 году ратифицировало Конвенцию после активного участия в работе Конференции; она сделала это в полной уверенности в том, что этот документ является наилучшим средством обеспечения правового порядка, который позволил бы всем государствам пользоваться благами морей. Именно этим объясняется сегодняшнее присутствие Мексики здесь и ее содействие процессу, который сейчас подходит к концу.

Соглашение об осуществлении Части XI заставляет нас вспомнить о позиции, занятой Конференцией в процессе переговоров по Конвенции. Тогда было совершенно четко продемонстрировано, что эффективного международного морского права можно добиться лишь в том случае, если оно будет базироваться на двух основополагающих принципах, действенность которых не может вызывать никаких сомнений: во-первых, на целостном характере Конвенции и, во-вторых, на необходимости обеспечить универсальное участие в ней.

С одной стороны, было признано, что все виды использования океанов тесно связаны между собой и, следовательно, их регулирование должно быть всеобъемлющим. Конвенция устанавливает хрупкое равновесие между законными интересами всех государств в использовании океанов. По этой причине Конвенция тщательно обсуждалась как единое целое, ибо это был единственный путь удовлетворения самых разнообразных чаяний.

С другой стороны, ясно, что Конвенция может работать в полном объеме лишь в том случае, если она признана всеми. Распад консенсуса, произошедший на Конференции в апреле 1982 года, стал тогда печальным событием, поставившим под угрозу жизнеспособность Конвенции. Однако международное сообщество не теряло надежды на то, что диалог и разум возобладают и что те страны, которые не смогли подписать, ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней, в конечном итоге сделают это.

Когда Мексика примкнула к инициативе Генерального секретаря, она сделала это в надежде на то, что результаты процесса диалога в отношении

Части XI будут способствовать достижению универсальности Конвенции, но при этом мы, как и всегда, исходили из того, что этот документ будет иметь целостный характер.

Поэтому Мексика присоединилась к переговорам по проекту Соглашения об осуществлении Части XI, поскольку мы осознали, что произошло резкое изменение обстоятельств, которые мешали разработке морского дна в том виде, в каком она была предусмотрена Конвенцией, и тем самым могли негативно сказаться на достижении ее цели и назначения. Следовательно, для того чтобы не ставить под угрозу эту цель и чтобы обеспечить жизнеспособность Конвенции, необходимо было приспособить Часть XI к нынешним условиям.

Однако факт начала процесса переговоров по режиму глубоководной добычи в условиях существования разногласий не означает необходимости пересмотра многочисленных принципов Конвенции, которые уже закреплены в качестве норм международного обычного права. Так, принцип, согласно которому Район и его ресурсы являются общим наследием человечества, по-прежнему является вполне действенным и не может подвергаться сомнению ни в этом, ни в других форумах.

Кроме того, следует понимать, что пересмотр Части XI Конвенции никоим образом не означает возможности пересмотра других аспектов Конвенции. Как уже говорилось, проект Соглашения об осуществлении Части XI удалось выработать лишь потому, что в обстоятельствах, сложившихся вокруг режима глубоководной добычи, произошли резкие изменения; поэтому он исключителен по своему характеру. Международное сообщество должно сейчас сделать так, чтобы все положения Конвенции были полностью признаны в качестве норм международного права. Если этого не сделать, то под угрозу может быть поставлено создание правового режима океанов. Следовательно, лишь ратификация Конвенции или присоединение к ней и строгое ее соблюдение всеми государствами явятся гарантией того, что этот документ будет служить своей цели.

После того как интересы всех государств, имевших различные мнения по предусмотренному в Конвенции режиму добычи полезных ископаемых в

океане, были удовлетворены, у них не осталось настоящих аргументов, удерживающих их от ратификации Конвенции или присоединения к ней. Предпринятых на настоящий момент шагов недостаточно для того, чтобы продемонстрировать приверженность универсальности Конвенции. То, что некоторые положения Части XI пересмотрены, не является гарантией того, что эти страны ратифицируют Конвенцию или присоединятся к ней. Безоговорочного соблюдения такого обязательства удастся достичь лишь тогда, когда государства, которые еще не сделали этого, ратифицируют Конвенцию или присоединятся к ней. Поэтому стоит напомнить, что на сегодняшний день Конвенция р а т и ф и ц и р о в а н а практически только развивающимися странами. Правительство Мексики решительно призывает те государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, сделать это как можно скорее.

Мексика проголосует за данный проект резолюции, принятие которого приведет к открытию Соглашения для подписания. Это свидетельство нашей заинтересованности в окончательном урегулировании разногласий по Части XI Конвенции. Однако Мексика пока еще не может подписать Соглашение. Мексика сможет подписать Соглашение и заявить о своем согласии на обязательность для нее этого Соглашения лишь тогда, когда появятся более четкие признаки того, что Конвенция будет ратифицирована теми государствами, которые до сих пор, к сожалению, воздерживались от участия в определенном в Конвенции режиме морей.

Лишь тогда мы будем уверены в том, что обязательства, взятые в то время, когда начинались консультации Генерального секретаря, призванные приспособить Часть XI к политическим и экономическим переменам с целью достижения всеобщего участия в Конвенции, выполнены. Мы надеемся, что сможем признать обязательность для себя данного Соглашения, как только заметим какой-то прогресс в плане присоединения к Конвенции всех государств.

Кроме того, как государство, ратифицировавшее Конвенцию, Мексика должна будет взять на себя обязательства и ответственность, которые очень отличаются от обязательств и ответственности государств, до сих пор не присоединившихся к Конвенции. Из-за этого мы не можем пока

согласиться на временное применение Соглашения. Поскольку Конвенция была утверждена Сенатом республики, правительство Мексики обязано обеспечить одобрение Соглашения Сенатом, прежде чем предпринимать какие-либо действия, которые могут изменить первоначально полученное согласие. Поэтому Мексика примет Соглашение в предварительном порядке, но лишь тогда, когда оно будет подписано или ратифицировано или когда мы присоединимся к нему в соответствии с нашими внутренними конституционными процедурами.

Конвенция - это наилучший пример того, как благодаря международному сотрудничеству можно урегулировать разногласия и сфокусировать чаяния государств с самыми разными интересами на выработку единого документа. Мексика вновь заявляет о своей приверженности режиму, зафиксированному в Конвенции, и будет делать все возможное, для того чтобы и далее способствовать его универсальности.

Г-н Ли Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам от имени делегации Китая нашу признательность за умелое руководство работой этой исторической возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи.

После четырех лет неустанных переговоров, завершившихся разработкой и официальным представлением на утверждение Генеральной Ассамблеи проекта резолюции и проекта Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, наконец-то достигнуто согласие в отношении Части XI Конвенции. Китайская делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря Бутроса Бутроса-Гали, обеспечившего своим умелым руководством успешное завершение проводившихся консультаций. Мы хотели бы также поблагодарить бывшего Генерального секретаря Переса де Куэльяра, выступившего с идеей их проведения.

На сегодня Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является наиболее всеобъемлющим и важным международным документом в области морепользования. Хотя в Конвенции и имеются еще некоторые недостатки, она, в основном, отражает

общие чаяния и интересы подавляющего большинства стран мира в области освоения и использования морей, чем и обусловлено проявляемое к ней всеобщее внимание со стороны членов международного сообщества. Задержка с вступлением Конвенции в силу и обеспечением всеобщего в ней участия была, главным образом, обусловлена тем, что целому ряду стран было сложно согласиться на применение некоторых положений Части XI. В рассматриваемом сегодня проекте Соглашения нашли свое отражение итоги проведенных за последние четыре года под председательством Генерального секретаря консультаций; в соответствии с проектом вносятся серьезные поправки в положения, касающиеся процесса принятия решений в различных подразделениях Международного органа по морскому дну, функций и рабочих процедур Предприятия и политики в области производства применительно к сфере международной разработки морского дна; предусматривается сокращение финансовых затрат со стороны государств-участников и сторон, участвующих в разработке глубоководных районов морского дна; отменяются производственные квоты; в проекте учтены различные интересы и просьбы соответствующих сторон - в итоге заложены основы для всеобщего участия в Конвенции.

Следует, в частности, отметить предусматриваемое проектом Соглашения положение, согласно которому страны, согласившиеся на принятие Соглашения Генеральной Ассамблеей или подписавшие Соглашение, могут его применять временно, до его вступления в силу, а также положение о том, что страны, которые еще не ратифицировали Конвенцию 1982 года или не присоединились к ней, смогут, при условии удовлетворения определенных требований, оставаться членами Органа на временной основе в течение определенного периода времени после вступления Соглашения в силу и иметь те же права и обязанности, что и полноправные члены. Благодаря наличию положений, касающихся временного применения Соглашения и функционирования системы членства на временной основе, у стран, которые еще не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней, появилось для этого время, и созданы условия для обеспечения всеобщего участия в Конвенции.

Китай на всех этапах активно участвовал в проводившихся под председательством Генерального секретаря неофициальных консультациях. Мы считаем, что проектом Соглашения устраняются причины, создававшие для ряда стран сложности в плане применения некоторых положений Части XI, и обеспечиваются гарантии соблюдения принципа общего наследия человечества при уделении внимания специфическим условиям, складывающимся в странах, которые согласились на применение Конвенции, и странах, которым еще предстоит это сделать. Правительство Китая подходит к оценке проекта резолюции и проекта Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года с позитивных позиций и выступает за их принятие. Мы выражаем надежду на то, что в ходе нынешней возобновленной сессии эти документы будут утверждены.

Китай подпишет Соглашение при условии ратификации после того, как оно будет открыто для подписания, и будет временно применять его начиная с 16 ноября 1994 года.

Г-н Островский (Российская Федерация): Вчера в этом зале уже много было сказано о важности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Нам не хотелось бы повторяться, и было бы достаточно сказать, что мы полностью разделяем эту точку зрения.

Что касается Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции, подготовленного на консультациях под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, то, по нашей оценке, это Соглашение бесспорно является шагом вперед, имеющим целью придать Конвенции общеприемлемый, универсальный характер.

Вместе с тем, если оставаться на почве реальных фактов и не увлекаться парадной стороной дела, нельзя не видеть, что Соглашение отличается половинчатостью и непоследовательностью. Невольно возникает вопрос: может ли оно в таком виде выполнить свое предназначение? У нас на этот счет имеются серьезные сомнения.

В пункте 26 доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (документ A/48/950) высказывается точка зрения о том, что Россия "зарезервировала свою позицию,

поскольку ряд ее предложений не нашел отражения в проекте Соглашения". Такое утверждение слишком упрощает ситуацию и поэтому создает о ней неправильное представление. Дело отнюдь не в том, что не все поправки России были приняты. Суть проблемы состоит в том, что по важнейшим вопросам в Соглашении нет четких положений, которые могли бы обеспечить успешное сотрудничество в этой области с учетом интересов всех стран.

Прежде всего это касается толкования концепции "общего наследия человечества", о которой здесь вчера говорили уважаемый представитель Мальты и представители ряда других государств. Минеральные ресурсы морского дна открыты для освоения всеми государствами, которые имеют равные права. Поэтому ни одно государство или группа государств не могут претендовать на осуществление контроля за деятельностью других государств. Это важнейший вопрос, затрагивающий основополагающие принципы международного права, получившие всеобщее признание. Тем не менее в параграфе 1 приложения к Соглашению содержатся положения, которые можно истолковать как находящиеся в противоречии с этими принципами.

Еще один крайне болезненный и исключительно, на наш взгляд, важный вопрос.

В ходе консультаций под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций все единодушно признавали, что применение Части XI Конвенции не должно повлечь за собой неоправданных расходов. Эта проблема приобретает особую чувствительность в связи с тем, что мы создаем Организацию по морскому дну сегодня. Вместе с тем как минимум в течение 15 лет эта Организация не будет иметь предмета реальной деятельности, поскольку промышленная разработка ресурсов морского дна, как это подтвердили эксперты, не начнется раньше этого срока.

Мы несколько не сомневаемся в искренности намерений тех, кто ратовал и ратует за то, чтобы расходы были сведены к минимуму. Однако в Соглашении на этот счет нет никаких конкретных указаний. Нельзя, видимо, такие положения общего характера, как необходимость соблюдать режим экономии, всерьез воспринимать в качестве надежного сдерживающего фактора. Все это, на наш

взгляд, создает угрозу неукротимого роста неоправданных расходов.

Обоснованность наших опасений уже подтверждают реальные факты. Совсем недавно в ходе консультаций сторонники покрытия административных расходов вновь создаваемой Организации по морскому дну за счет бюджета Организации Объединенных Наций утверждали, что это не должно вести к его реальному росту. Однако уже первое обсуждение этой проблемы в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций наглядно показало иллюзорность этих надежд. В самом деле, как можно реализовать такое намерение в условиях, когда ни в Соглашении, ни в каком-либо ином документе на этот счет ничего не говорится. Как можно брать на себя обязательства временно применять Соглашения, не зная, какие финансовые последствия это за собой повлечет?

Уже появились факты, которые никак не согласуются с режимом экономии, о котором говорится в Соглашении. К ним относятся и попытки создать высокооплачиваемые должности, которые пока просто не нужны, и стремление провести в ноябре трехдневную Ассамблею на Ямайке, предназначавшуюся согласно Конвенции для выборов, которые, однако, перенесены на более поздний срок. В этой связи не ясно, чем будет заниматься Ассамблея в ноябре, как оправдать расходы на ее проведение, и все ли согласятся нести такие расходы.

Хотелось бы внести ясность. Дело не только и не столько в этой трехдневной сессии, о которой можно было бы и не говорить в сегодняшней торжественно-парадной обстановке. Но невольно возникает вопрос: а не последуют ли за этой сессией другие подобные сессии, которые потребуют больших затрат, но не будут оправданы ни с точки зрения интересов дела, ни в плане режима экономии, о котором говорится в Соглашении. Имеющийся опыт свидетельствует о том, что такие опасения не лишены оснований.

И еще один, на наш взгляд, принципиальный вопрос.

В пункт 6 Раздела 1 Приложения к Соглашению включен принцип недискриминации между первоначальными и потенциальными вкладчиками.

Однако у нас имеются все основания для вывода о том, что никто не собирается придерживаться этого принципа. Это сразу же обнаружилось, как только мы попытались включить в Соглашение указание на необходимость недискриминационного подхода к уплате ежегодного сбора в 1 млн. долл. США.

Все это побудило делегацию России по окончании консультаций зарезервировать позицию в отношении выработанных документов. Следует отметить, что после этого к нам были многочисленные обращения со стороны различных государств, которые выразили свою озабоченность по поводу позиции России.

В этой связи хотелось бы со всей определенностью сказать: мы с пониманием относимся к этой озабоченности; полностью отдаем себе отчет в том, насколько важно универсальное участие в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Со своей стороны мы приложили все усилия и не намерены их прекращать с целью создания необходимых предпосылок для универсального сотрудничества в этой области. Однако целый ряд узловых вопросов остался в Соглашении нерешенным, и в этих условиях делегация России не без сожаления вынуждена констатировать, что она не может поддержать Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции, которое было выработано в ходе консультаций под эгидой Генерального секретаря.

Г-н Линтон (Швеция) (говорит по-английски): Делегация Швеции с особой радостью участвует в принятии проекта резолюции и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года. Мне выпала честь объявить, что правительство Швеции приняло решение стать одним из соавторов проекта резолюции и подписать Соглашение.

Швеция с большим удовлетворением отмечает, что после четырех лет напряженных консультаций усилия Генерального секретаря привели к конкретным результатам. Все мы помним эти долгие 12 лет, последовавшие за принятием Конвенции - документа, который является подлинным доказательством возможностей кодификации и прогрессивного развития международного права. Соглашение об осуществлении Части XI представляет собой важный

шаг в направлении универсального принятия всеобъемлющей системы правил и принципов морского права. Вступление в силу 16 ноября 1994 года Конвенции 1982 года, к которой сможет присоединиться максимальное количество государств, является исторической вехой.

Мнение Швеции всегда было таково, что система, изложенная в Части XI Конвенции, слишком громоздка и влечет за собой расходы, не соответствующие финансовым выгодам, которые можно получить в результате глубоководной разработки морского дна.

Швеция считает, что наилучшей стратегией для создания эффективного и целесообразного в финансовом отношении Органа был бы эволюционный подход. Такой подход предлагается в Соглашении, представленном на наше рассмотрение.

Что касается Предприятия, то мы считаем, что этот орган должен функционировать в соответствии со строго коммерческими критериями.

Швеция разделяет растущее беспокойство по поводу глобальной окружающей среды, а также охраны и сохранения живых ресурсов, о чем говорится в преамбуле проекта Соглашения.

Несмотря на отдаленность перспективы глубоководной разработки морского дна, Швеция считает, что нынешний проект Соглашения является хорошей основой для максимального использования общего достояния человечества в интересах всех стран.

Тот дух сотрудничества, который царил во время неофициальных консультаций, подчеркивает тот факт, что Конвенция 1982 года представляет собой крупное достижение в области международного права и что международное сообщество проявляет реальную приверженность обеспечению широкого признания этой Конвенции. С заключением Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции 1982 года устраняется последнее препятствие на пути ее универсального признания.

Предпринимавшиеся двумя Генеральными секретарями усилия осуществлялись в атмосфере прагматизма и политического реализма. Обладая

замечательным дипломатическим мастерством, их юрисконсульты и советники сумели достичь реальных результатов в стоявших перед нами сложных вопросах. Заместитель Генерального секретаря Ханс Корелл, судья Карл-Август Флейшхауэр и г-н Жан-Пьер Леви заслуживают наших приветствий.

Я хотел бы также выразить нашу признательность тем коллегам из других делегаций, которые своим конструктивным мышлением и упорной работой расчистили путь к этому Соглашению. Нам, конечно, прекрасно известно о той чрезвычайно полезной роли, которую сыграл в деле сближения различных групп интересов посол Сатья Нандан.

Наконец, я хотел бы сказать - и я полагаю, что отражаю мнения всей той группы, в которой я имею честь председательствовать, группы "друзей Конвенции", - что мы все приветствуем проект резолюции и Соглашение. Мы хотели бы воодушевить все государства принять участие в его принятии. Задача нашей группы - в состав которой входят Австралия, Австрия, Дания, Ирландия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция - заключается в том, чтобы работать на благо универсальной и пользующейся широким признанием Конвенции по морскому праву. Утверждение Ассамблеей этого Соглашения будет представлять собой достижение данной цели.

Г-н Фифе (Норвегия) (говорит по-английски): Благодаря своему географическому положению и природной окружающей среде Норвегия на протяжении всей своей истории питает острый интерес к связанным с морем вопросам. Тем представителям и другим присутствующим здесь сегодня официальным лицам, которые принимали участие в третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, достаточно лишь напомнить о вкладе, внесенном г-ном Дженсом Эвенсеном, который резюмировал подлинную заинтересованность Норвегии в многостороннем процессе кодификации и прогрессивного развития международного права в этой области.

С момента подписания в Монтего-Бей 10 декабря 1982 года Конвенции по морскому праву Норвегия постоянно принимает активное участие в

работе занимающихся вопросами морского права форумов Организации Объединенных Наций. Это относится и к консультациям по Части XI Конвенции, которые привели к выработке находящегося сейчас на рассмотрении Ассамблеи для утверждения ею проекта резолюции. Особого упоминания заслуживает также проводимая ныне Конференция по трансзональным видам рыб и далеко мигрирующим видам, которая занимается жизненно важными вопросами устойчивого развития, которым мое правительство придает первостепенное значение.

Норвегия искренне хотела бы присоединиться к тем, кто уже выразил свою признательность Генеральным секретарям Пересу де Куэльяру и Бутросу-Гали, а также их юрисконсультам и советникам за их замечательные усилия по организации и доведению до успешного завершения консультаций по Части XI Конвенции. Эти консультации, проводившиеся с 1990 по 1994 год, заложили прочную основу для урегулирования оставшихся нерешенными вопросов в отношении Части XI Конвенции, согласно которой будет создан правовой орган, регулирующий разработку полезных ископаемых морского дна приемлемым для более широкой группы стран образом.

Норвегия поддерживает дух компромисса и реализма, вдохновивший внесение таких усовершенствований, которые сделают учреждения и процедуры менее дорогостоящими и менее бюрократическими и в то же время более совместимыми с теми рыночными реалиями, которыми необходимо руководствоваться при глубоководной разработке минеральных ресурсов морского дна. Именно поэтому Норвегия присоединилась к авторам проекта резолюции, столь умело представленного представителем Фиджи послем Нанданом.

Г-н Гудима (Украина) (говорит по-английски):
Принятие в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву стало эпохальным событием в истории международного права. Широко известным фактом является то, что эта Конвенция представляет собой самый детализированный договор и наиболее представительное универсальное усилие по кодификации международного права. Сразу после ее принятия она оказала доминирующее влияние на поведение государств в связанных с морской средой

вопросах. Конвенция, несомненно, является выдающимся вкладом в поддержание мира, справедливости и прогресса во многих областях.

Украина в своей законодательной практике строжайшим образом следует духу и букве Конвенции. В предусмотренном Конвенцией духе сотрудничества Украина продолжает процесс пересмотра связанных с морскими вопросами договоров с целью присоединения к некоторым из них. Согласно Закону Украины о применимости международных договоров на территории Украины, те договоры, сторонами которых Украина является, составляют

"неотъемлемую часть национального законодательства Украины и применяются в соответствии с процедурами, определенными в отношении норм национального законодательства".

Это означает, что к любому подобному договору, в том числе и к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, сразу по его окончательной ратификации Украиной, можно прибегнуть в любом украинском суде.

Не может быть никакого сомнения в том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву заслуживает всеобщего участия в ней. Совершенно очевидно, что до тех пор, пока в Конвенции не примут участие все государства, из нее никогда не удастся извлечь всей пользы. К сожалению, до сих пор существовали определенные сложности в отношении режима глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна. Эти сложности и препятствовали участию некоторых государств в Конвенции. Благодаря инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций указанные трудности были преодолены.

В результате принятия Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции будет открыта дверь для универсального участия в касающейся морского права Хартии Организации Объединенных Наций. Мы разделяем выраженную вчера послем Фиджи г-ном Сатьей Нанданом точку зрения, что принятием Соглашения будет установлена еще одна веха в развитии современного международного морского права.

В этой связи делегация Украины хотела бы выразить свою самую искреннюю признательность нынешнему Генеральному секретарю, а также его предшественнику за инициирование и успешное завершение неофициальных консультаций. Я хотел бы также выразить нашу искреннюю благодарность и г-ну Хансу Кореллу, заместителю Генерального секретаря и юрисконсульту Организации Объединенных Наций, а также его предшественнику судье Карлу-Августу Флейшхауэру.

Как и сама Конвенция, это Соглашение, на наш взгляд, не является совершенно идеальным юридическим документом. Однако важнее то, что оно является результатом политического компромисса. Украина в целом поддерживает этот политический компромисс и будет голосовать за Соглашение.

Во время последнего раунда консультаций Генерального секретаря Украина и ряд других восточноевропейских государств настаивали на равном и справедливом представительстве всех региональных групп государств в Совете Международного органа по морскому дну. В результате переговоров была выработана компромиссная формулировка. Посол Джалал из Индонезии, Председатель Группы 77, назвал эту формулировку "украинской клаузулой". Эта договоренность, которую я хотел бы зачитать, будет принята одновременно с проектом резолюции и с Соглашением.

"Имеется договоренность о том, что, когда участие в работе Международного органа по морскому дну станет массовым, а состав членов каждой региональной группы, участвующих в работе Органа, станет во многом сходным с ее членским составом в Организации Объединенных Наций, каждая региональная группа будет представлена в Совете Органа в целом по крайней мере тремя членами". (A/48/950, приложение II)

Принятие Соглашения и вступление Конвенции в силу полностью приведут в действие роль Организации Объединенных Наций и ее Секретариата как органа, отвечающего за глобальный мониторинг морского права, и как организатора сотрудничества государств в морской сфере. В этой связи одна из основных задач Организации Объединенных Наций - помогать

государствам в осуществлении Конвенции и в разработке последовательного и единого подхода к новому правовому режиму океанов. Не менее важно, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала оказывать государствам помощь в их национальных, субрегиональных и региональных усилиях, направленных на полную реализацию благ, предоставляемых Конвенцией.

Особую роль в Секретариате Организации Объединенных Наций играет Отдел по вопросам океана и морскому праву. Мы рассматриваем этот Отдел как фактический секретариат Конвенции. После вступления Конвенции в силу к Отделу будут предъявляться еще большие требования. Необходимо сделать так, чтобы Отдел располагал достаточными ресурсами, позволяющими удовлетворять этим требованиям.

В то же время мы разделяем мнение, высказанное рядом делегаций, в частности представителем Германии от имени Европейского союза, согласно которому расходы, связанные с деятельностью будущего Органа по морскому дну, не должны выходить за соответствующие рамки. На следующей сессии Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну необходимо будет тщательно рассмотреть этот вопрос.

Г-н Хуарака (Намибия) (говорит по-английски):
Сегодняшний день является еще одной важной вехой в истории Организации Объединенных Наций и в развитии международного права, в частности морского права. Сегодня международное сообщество собирается принять окончательное Соглашение по Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это уникальное достижение, поскольку оно сделает возможным всеобщее присоединение к Конвенции. А чем скорее Конвенция станет универсальной, тем успешнее она сможет вносить важный вклад в международный правовой режим морей.

Почти 12 лет назад, 10 декабря 1982 года, в Монтего-Бей, Ямайка, на Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву была принята Конвенция по морскому праву. В тот же день 119 стран подписали эту Конвенцию; это самый большой за всю историю показатель для подписания договоров в день их принятия. Это показывает, насколько огромное значение международное

сообщество придает этой Конвенции. Важно также отметить, что из 119 стран, подписавших в тот день Конвенцию, 92 были развивающимися. Этот беспрецедентный рекорд свидетельствует о том значении, которое развивающиеся страны придают Конвенции.

Некоторые концепции в Конвенции, например концепция исключительной экономической зоны, являющаяся одной из самых важных, появились в результате инициативы развивающихся стран при активном участии Группы африканских государств. Более того, этот принцип сейчас является общепринятым в международном сообществе, даже несмотря на то, что он еще официально не вступил в силу. Он выкристаллизовался в принцип обычного международного права в качестве договорного положения, и теперь целый ряд государств выполняет многие из его положений, например, положение о создании 200-мильной исключительной экономической зоны, положение о 12-мильном территориальном море и некоторые положения, связанные с сохранением и использованием живых морских ресурсов.

Другой очень важной концепцией Конвенции является объявление глубоководных районов морского дна за пределами действия национальной юрисдикции "общим наследием человечества". В этой связи глубоководные районы морского дна лучше разрабатывать на основе режима, обеспечивающего наблюдение и контроль за разведкой и добычей полезных ископаемых в глубоководных районах морского дна, что послужит благу всех стран, развитых и развивающихся. На данном этапе уместно признать прекрасную работу, проделанную к настоящему времени Подготовительной комиссией для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву.

Хотя многие страны сочли большинство положений принятой в 1982 году Конвенции по морскому праву соответствующими их интересам и в равной степени важными для всех государств, Часть XI Конвенции поставила серьезные проблемы перед рядом стран, особенно развитыми странами, из-за чего Конвенция в целом оставалась для них неприемлемой. Эти государства до сих пор не ратифицировали Конвенцию и не присоединились к ней.

Намибия считает Конвенцию по морскому праву важным международным документом. Она принимала активное участие в переговорах на всем их протяжении и, наконец, через Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, юридический орган, осуществлявший тогда временное управление территорией, подписала и ратифицировала Конвенцию. Более того, Намибия была пятым государством, ратифицировавшим Конвенцию; она сделала это 18 апреля 1983 года. После обретения независимости Намибия сразу же приняла необходимый закон для того, чтобы Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву стала частью намибийского законодательства.

Как хорошо известно членам Ассамблеи, Намибия - это одна из стран, чьи морские ресурсы в период, предшествовавший независимости, эксплуатировались и безжалостно расхищались иностранными траулерами. Поэтому после обретения независимости Намибия провозгласила исключительную экономическую зону шириной в 200 морских миль, как это предусмотрено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Этот шаг позволил Намибии лучше защищать свои морские ресурсы, особенно от незаконного рыбного промысла.

Намибия приветствует содержащийся в документе A/48/950 от 9 июня 1994 года доклад Генерального секретаря по нерешенным вопросам, касающимся тех положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые относятся к глубоководной разработке морского дна. На данном этапе моя делегация хотела бы выразить признательность Генеральным секретарям Хавьеру Пересу де Куэльяру и Бутросу Бутросу-Гали за их решимость добиться успеха и держаться до конца, проявленную ими в ходе сложных четырехлетних переговоров по Части XI. В докладе обозначены девять вопросов, представляющих значительные трудности для ряда государств. Приятно отметить, что, благодаря готовности идти на компромиссы, было достигнуто согласие почти по всем аспектам Части XI, вызывавшим некоторые трудности. Это действительно большое достижение.

Моя делегация хотела бы, однако, еще раз изложить свою позицию в отношении процесса принятия решений в подразделениях Органа и в отношении Предприятия. По мнению Намибии, в

любой организации процесс принятия решений - это самый основополагающий и, вероятно, самый важный процесс в плане обеспечения должного уровня управления и нормального функционирования. В этой связи, в вопросе о процедуре принятия решений в Совете Намибия придерживается мнения, что, руководствуясь духом сотрудничества, равенства и справедливости, следует предоставить протекционные права всем категориям государств-участников, перечисленным в статье 161 Конвенции. Сейчас, в эпоху демократии и гласности, такой шаг поистине необходим. Кроме того, мы считаем, что решения следует принимать путем консенсуса. Однако в случаях, когда согласия достичь не удастся, следует проводить голосование.

Что касается Предприятия как подразделения Органа, которое будет заниматься осуществлением деятельности в Районе, а также вопросами транспортировки, переработки и сбыта добываемых в Районе полезных ископаемых, моя делегация полагает, что без создания благоприятных условий для должного и эффективного функционирования Предприятия последнее будет не в состоянии выполнять возложенные на него задачи. В свете сказанного, такие меры, как использование эволюционного подхода и создание совместных предприятий, о которых идет речь в Соглашении, являются вполне приемлемыми для моей делегации; однако их осуществление не должно вести к срыву скорейшего и эффективного ввода Предприятия в действие.

И в заключение хотелось бы сказать о том, что моя делегация прибыла на эту возобновленную сорок восьмую сессию с намерением подписать Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции по морскому праву. Намибия является одним из авторов проекта резолюции и в пятницу, 29 июля 1994 года, мы - на этот раз в качестве независимого, суверенного государства - подпишем Соглашение. Это станет демонстрацией приверженности правительства Республики Намибии принципам международного права. Кроме того, моя делегация рада возможности вместе со всеми принять участие в праздновании этого исторического события.

Г-н Стьюард (Южная Африка) (говорит по-английски): Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву устанавливается всеобъемлющий международный правовой режим, содействующий устойчивому

развитию морской и береговой среды, в том числе осуществлению разведки и компетентного распределения ресурсов глубоководного района морского дна. Та серьезная обеспокоенность, которую порождало наличие нерешенных вопросов, касавшихся этого последнего аспекта, сейчас уже осталась позади в результате достижения после четырех лет напряженных переговоров международного консенсуса. Мы поздравляем все государства, развитые и развивающиеся, а также отдельных лиц, принимавших участие в подготовке этого важного консенсуса при конструктивной поддержке со стороны Секретариата.

Южная Африка приветствует успешное заключение Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это событие представляет собой важное достижение в области многосторонней дипломатии и знаменует собой еще одну веху в истории развития морского права, открывающую путь ко всеобщему присоединению к Конвенции и содержащимся в ней положениям.

Южная Африка поддерживает Соглашение и рассматривает его как неотъемлемую часть Конвенции. Как сторона, подписавшая Конвенцию, Южная Африка в скором времени предпримет необходимые шаги с целью подписания Соглашения, после чего мы намерены приступить к осуществлению внутренних мероприятий в рамках процесса ратификации Соглашения и Конвенции. Акт ратификации подлежит рассмотрению и утверждению парламентом.

В Южной Африке, которая является прибрежным государством, расположенным между огромными океанами - Атлантическим и Индийским, - полностью осознают ту ответственность и те обязательства, которые налагаются на страну как в морской области, так и в области морского судоходства. Поэтому мы постепенно приводим наше внутреннее законодательство в соответствие с положениями Конвенции. Скоро на рассмотрение парламента будет вынесен новый законопроект о морских зонах в Южной Африке.

Южная Африка разделяет ту озабоченность, которую вызывает у всего человечества ухудшение состояния морской среды. Предпринимаемые Южной Африкой инициативы и усилия в направлении сохранения прибрежных районов и

морских экосистем находятся в соответствии с относящимися к этой области положениями Конвенции.

В Конвенции и в Соглашении, которое Генеральной Ассамблее предстоит сегодня принять, содержатся руководящие принципы для проведения устойчивой политики в отношении всех океанов и их ресурсов, в том числе в отношении деятельности по глубоководной разработке морского дна. Южная Африка твердо привержена этим принципам и намерена всесторонне сотрудничать на региональном и международном уровнях в целях обеспечения сохранения живых и неживых ресурсов моря на благо всего человечества, на благо грядущих поколений и просто во имя сохранения тающих в глубинах земных океанов сокровищ.

Г-н Пирис Бальон (Уругвай) (говорит по-испански): Подписание в 1982 году в Монтего-Бей Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву стало для Восточной Республики Уругвай кульминацией длительного и трудного процесса переговоров, приведшего в конце концов к принятию подлинного морского кодекса. В этом кодексе отражены наиболее важные вопросы, относящиеся к области использования и сохранения морских ресурсов, в нем содержатся четкие принципы, определяющие права государств в районе территориального моря, понятия исключительной экономической зоны, континентального шельфа, открытого моря и ресурсов Района.

На всем протяжении направленных на выработку Конвенции переговоров Уругвай, как один из членов Группы государств-"территориалистов", в стремлении действовать в духе общей готовности к компромиссам, вносил коррективы в занимаемую им позицию, делая ее более гибкой, с тем чтобы можно было достичь согласия, которое обеспечило бы достижение консенсуса среди членов международного сообщества в отношении текста Конвенции.

Подписав Конвенцию и ратифицировав ее через парламент страны в соответствии с положениями нашей конституции, Уругвай присоединился к числу государств, стремящихся и прилагающих усилия к тому, чтобы обеспечить вступление Конвенции в силу.

Эти действия свидетельствуют о стремлении нашей страны еще раз подтвердить, что в сфере межгосударственных взаимоотношений противоположные интересы должны становиться предметом переговоров, которые, в свою очередь, должны приводить к утверждению норм международного права.

Именно по этой причине мы с озабоченностью наблюдали за медленными темпами обеспечения 60 ратификаций, необходимых для вступления Конвенции в силу. К счастью, эта цель была достигнута, и 16 ноября 1994 года будут созданы предусмотренные этим документом органы, и все положения начнут регулировать те самые разнообразные вопросы, которые связаны с морской деятельностью государств.

По опыту, приобретенному в ходе переговоров по Конвенции и в процессе утверждения текста, который мы подписали, мы знаем, что целый ряд государств не смог принять участие в согласовании текста Конвенции в силу своих разногласий в том, что касается положений, содержащихся в Части XI и касающихся эксплуатации существующих ресурсов в районе.

По мнению моей страны, подтверждение того, что существующие в регионе ресурсы являются общим достоянием человечества, и все государства имеют право на участие в управлении ими и на их эксплуатацию, является одним из основных принципов, которые должны определять отношения в том, что касается морского права. Любые ограничения этого принципа препятствовали бы нашему участию в том или ином соглашении.

Учитывая эти факторы, которые мы только что охарактеризовали, мы с оптимизмом воспринимали переговоры под эгидой Генерального секретаря, целью которых было достижение понимания, позволяющее нам преодолеть трудности, имевшиеся у ряда стран в том, что касается принятия Части XI Конвенции, и мешавшие этим странам присоединиться к Конвенции.

Представленные нам проект резолюции и проект Соглашения приемлемы для нашей делегации главным образом потому, что усилия по обеспечению универсального участия в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву непременно предполагают, что достигнутые

уступки не могут пойти на пользу ни одному государству, которое ранее или одновременно не выразило готовности принять на себя обязательства по Конвенции.

Все усилия по проведению переговоров предпринимались для скорейшего достижения универсального участия в Конвенции.

Поэтому мы будем голосовать в поддержку представленного проекта резолюции, и подписание Соглашения будет зависеть от утверждения в парламенте, как того требует наша конституция; иными словами, он будет представлен на ратификацию.

Мы не хотели бы завершать свое выступление, не выразив признательность за ту инициативу, которую предпринял г-н Перес де Куэльяр, а Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали успешно завершил. Усилия их представителей имели основополагающее значение для выработки тех документов, которые представлены нам сегодня.

Мы также хотели бы подчеркнуть и позитивно отметить работу Посла Фиджи г-на Нандана, позволившую сформировать и наполнить содержание сложные переговоры, которые, как мы надеемся, достигнут своей цели.

Г-н Харази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы вместе с другими делегациями поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих пленарных заседаний. Я также хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его доклад, содержащийся в документе А/48/950 и посвященный консультациям по нерешенным вопросам, касающимся тех положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые относятся к глубоководной разработке морского дна.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой комплекс юридических норм и принципов, регулирующих все виды деятельности человека в сфере, которая охватывает две трети планеты. Этот документ является результатом успешных и продолжительных обсуждений и представляет собой компромиссный текст. С другой стороны, за последние 12 лет эта Конвенция стала импульсом к принятию целого

ряда национальных законов, включая законы в моей стране, а также сделала государственную практику в целом ряде областей более однородной.

Как правительство государства, подписавшего Конвенцию, мое правительство преисполнено решимости содействовать присоединению к этому документу всех государств. Участие всего международного сообщества, несомненно, необходимо для эффективного осуществления положений Конвенции.

Делегация Исламской Республики Иран поддержит принятие проекта резолюции и проекта Соглашения, с тем чтобы вновь подтвердить свою глубокую убежденность в том, что необходимо всеми возможными путями обеспечить целостность и единый характер Конвенции, а также универсальное участие в ней. Мы твердо убеждены в том, что все, и особенно группа развитых стран в целом, должны соблюдать положения как Части XI Конвенции, так и Соглашения, и добросовестно их применять. По мнению моей делегации, важным шагом в этом направлении стал бы пересмотр всех шагов, которые предпринимались до настоящего времени и которые не соответствуют цели и задачам Конвенции, в интересах эффективного устранения всех юридических препятствий на пути к универсальному характеру нашей Конвенции. Национальное законодательство, действующее в ряде промышленно развитых стран применительно к разведке и разработке природных ресурсов морского дна, а также концессии и лицензии, выданные гражданам и компаниям этих стран в этих целях, это те меры, которые в этой связи следует упомянуть.

Одним из моментов, который следует отметить, является вероятность невыполнения Конвенции и Соглашения в будущем, поскольку ряд крупных промышленно развитых стран по-прежнему не присоединяется к ним и не соблюдает их на добровольной основе. В этой связи следует упомянуть здесь пункт 1 статьи 6 Соглашения, который предусматривает вступление Соглашения в силу, когда 40 государств выразят согласие на его для себя обязательность, причем достигнуто понимание, что достаточно участия всего пяти промышленно развитых государств из числа упомянутых в резолюции II.

Что касается принципа общего достояния человечества, который является логической основой Части XI Конвенции, то моя делегация хотела бы обратить внимание на ряд положений Соглашения, касающихся этого принципа. Несмотря на то, что при выработке Конвенции предполагалось, что этап разведки применительно к режиму глубоководной разработки морского дна должен завершиться с вступлением в силу Конвенции, и за ним должен последовать этап эксплуатации, в соответствии с пунктами 6а (ii) и 9 раздела 1 приложения к Соглашению этап разведки продлевается еще на 20 лет. Это будет означать частично, что в дальнейшем глубоководная разработка морского дна и выгоды, получаемые от этого международным сообществом в целом, будут по-прежнему оставаться в двойственном положении дополнительный период времени.

Другим важным моментом является то, что несмотря на то, что принцип общего достояния человечества был подтвержден в преамбулах как проекта резолюции, так и Соглашения, основной элемент претворения этого принципа в реальность, а именно создание полноценного Предприятия, которое ведет самостоятельную деятельность в районе на равноправной основе с другими, преобразован настолько, что он не отвечает этому требованию.

Несмотря на тот факт, что Предприятие должно проводить свою первоначальную деятельность по глубоководной разработке морского дна на основе совместных предприятий, оно лишено какого бы то ни было преференциального режима со стороны Органа. Следует напомнить, что в соответствии со статьей 151 (5) Конвенции, за Предприятием для его первоначального производства резервируется гарантированное количество никеля от имеющегося верхнего предела производства. Согласно же статье 11 (3) приложения IV к Конвенции, финансирование операций Предприятия на его первом участке добычи должно осуществляться государствами-сторонами, с тем чтобы оно могло начать свою деятельность как можно раньше и эффективней. С устранением этих положений трудно себе представить такую ситуацию, в которой данное учреждение сможет достичь той ступени, когда оно окажется способным приступить к коммерческой деятельности и конкурировать с другими операциями, как того требует принцип общего наследия человечества.

Поэтому моя делегация придерживается той точки зрения, что будущий Орган должен изыскать возможные пути и средства оказания Предприятию помощи в преодолении этих проблем и проведении своей независимой деятельности сразу, как только позволят экономические условия.

Г-н Тревес (Италия) (говорит по-английски): Италия приветствует Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву как документ выдающегося значения. Это соглашение преуспело в устранении тех препятствий, которые мешали значительному числу промышленно развитых стран, в том числе и Италии, ратифицировать Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву - Конвенцию, которую мы с самого начала признаем как крупное достижение международного сотрудничества.

Соглашение, которое мы собираемся принять, устанавливает отвечающий сегодняшним экономическим реалиям рациональный режим глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна, при этом не отвергая принцип общего наследия человечества. Этим оно открывает путь к универсальности Конвенции - к цели, которую Италия преследует во всевозможных форумах с 1982 года. Особенно удовлетворены мы тем, что наши усилия - последнее из которых заключалось в выработке "документа с лодочкой на обложке", из которого и возникло Соглашение об осуществлении, - теперь увенчались позитивным результатом.

С нашей точки зрения, те преимущества, которые все государства приобретают в результате принятия Соглашения об осуществлении, вполне стоят тех уступок, на которые пошли все стороны ради его достижения. Эти преимущества заключаются в создании условий для того, чтобы Конвенция в скором времени стала договорным инструментом, применимым к государствам во всех регионах мира, всех политических и экономических ориентаций. Это стабилизирует существующее основанное на обычае морское право, обеспечит рамки для защиты морской экосистемы и направит споры в мирное русло урегулирования. Создание Международного трибунала по морскому праву является видимым признаком выраженной в Конвенции воли укрепить господство права на морях и океанах.

Определенные проблемы, неизбежно, еще сохраняются. Некоторые из них, подобные тем, которые касаются статуса первоначальных вкладчиков, будут разрешены, мы надеемся, в ходе приближающейся сессии Подготовительной комиссии. Другие - в частности, проблема обеспечения того, чтобы состав Трибунала по морскому праву представлял сбалансированным образом все основные юридические системы и политические группировки мира, - должны быть урегулированы в течение нескольких ближайших месяцев.

Несмотря на все это, создана фундаментальная основа - и сегодня это наше главное достижение.

Италия, конечно же, полностью разделяет и поддерживает те замечания, которые были сделаны вчера представителем Германии в его выступлении от имени Европейского союза. Мы полагаем, однако, что мы не могли хранить молчание и не выразить непосредственно наше удовлетворение по случаю этого торжественного события. Мы хотели бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы объявить о присоединении Италии к авторам проекта резолюции, а также о том, что завтра она подпишет Соглашение.

Г-н Камунанвире (Уганда) (говорит по-английски): Мне доставляет огромное удовольствие принимать участие в этом историческом событии для того, чтобы поддержать принятие проекта резолюции и открытие для подписания Соглашения по морскому праву.

Уганда в течение последних четырех лет, после того как Генеральный секретарь возобновил неофициальные консультации по Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, принимала активное участие в решающих переговорах по находящемуся на нашем рассмотрении Соглашению. Поэтому я восхищен тем, что эти консультации были плодотворными и что их результатом стали проект резолюции и Соглашение, которые столь исчерпывающе были представлены делегацией Фиджи и авторами которых являются страны, представляющие широкий спектр интересов.

Я хотел бы также выразить глубокую признательность Председателю и членам Группы 77, которые не отводили консультации по этому

историческому Соглашению с первого плана своей повестки и тем самым обеспечили удовлетворительную степень участия и единодушия в неофициальных консультациях.

Закрепленное в проекте резолюции подтверждение принципа общего наследия человечества представляет особый интерес для стран, не имеющих выхода к морю, к которым относится и Уганда, поскольку их удаленность от моря увеличивает их зависимость от свободы доступа к нему. Поэтому весьма обнадеживает то, что проект резолюции и Соглашение получают широкую поддержку, и я искренне надеюсь, что участие в нем будет столь же широким и преисполненным энтузиазма.

Данное Соглашение представляет собой еще одно свидетельство роста осознания международным сообществом необходимости ответственного развития, а также истинной решимости государств установить баланс между коммерческими выгодами, которые несут с собой новые технологии, и необходимостью охраны и защиты их окружающей среды на благо всех таким образом, чтобы когда первоначальные вкладчики и те, кто последуют за ними в неизведанную область глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна, начнут свою коммерческую деятельность, они будут подчиняться такому режиму, который будет международно приемлемым и экологически надежным.

Уганда уже подписала и ратифицировала Конвенцию 1982 года. Поэтому я с надеждой ожидаю того момента, когда мы присоединимся к другим государствам-членам в принятии проекта резолюции и подписании завтра Соглашения, после чего оно будет представлено соответствующим национальным государственным органам для его ратификации.

Место Председателя занимает г-н Персу (Гренада), заместитель Председателя.

Г-н Кабельо (Парагвай) (говорит по-испански): Данные заседания Генеральной Ассамблеи, созываемые в соответствии с пунктом о морском праве, являются важным шагом в усилиях международного сообщества по достижению универсальности в морском законодательстве. Ассамблея должна осознавать всю важность

скорейшего вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 1982 года, которая является не только важнейшей вехой в развитии международного морского права, но и документом, который будет оказывать влияние на разработку будущих юридических актов в различных областях и укреплять процесс кодификации международного права, к чему давно стремится человечество и что является одной из основных целей Устава Организации Объединенных Наций.

Теперь, когда Конвенция ратифицирована таким количеством государств, которое необходимо для вступления ее в силу, государства-участники должны добиваться более широкого участия и начать рациональную и контролируемую разработку ресурсов моря, являющегося общим наследием человечества.

Как страна, не имеющая выхода к морю, Парагвай еще острее ощущает свою ответственность за достижение консенсуса, который позволит всем народам нашей планеты подписать и ратифицировать Конвенцию. Поэтому мы нисколько не колеблемся, заявляя о своей поддержке проекта Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции и приложения к нему. Такая позиция основана на нашем стремлении облегчить доступ большего числа государств к этим нормам и к осуществлению на практике положений этого международного документа без искажения его основной сути. Мы считаем, что этого удалось добиться при разработке представленного нам сегодня текста.

После того как это будет достигнуто, организации, создание которых предусмотрено Конвенцией, смогут приступить к своей работе, убежденные в том, что они принимают решения от имени всех людей мира, которые выиграют от использования и эксплуатации морей. Кроме того, мы убеждены в необходимости незамедлительного и всеобщего применения этих норм, при котором гарантировался бы принцип равноправного использования и эксплуатации и обеспечивались бы мир и безопасность.

Мы надеемся на то, что реформы, которым могут быть подвергнуты положения Конвенции, будут всегда вдохновляться, как говорили сегодня выступавшие до нас, обязательством сохранения целостности Конвенции. Являясь страной, не

имеющей выхода к морю, и государством, которое одним из первых ратифицировало Конвенцию по морскому праву в 1986 году, Парагвай ощущает особую ответственность за сохранение атмосферы, вдохновлявшей тех, кто на протяжении многих лет вносил свой вклад в возведение этого юридического памятника, атмосферы, основанной на принципах универсальности, равноправия и равных возможностей и участия для всех народов.

Древние народы находили счастье в своей близости к морю. Молодые нации, такие, как наша, считают море частью своего общего будущего.

Г-н Смейкал (Чешская Республика) (говорит по-французски): В 1994 году произойдет наконец настоящее рождение нового морского права, что явится кульминацией чрезвычайно сложного и трудного периода созревания, в котором были взлеты и падения, а иногда и удивительные моменты возрождения - удивительные для непосвященных; этот период длился много лет, а начался он после проведения третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Несмотря на все эти превратности судьбы, которые, хочется надеяться, остались теперь в прошлом, 16 ноября 1994 года подписанная в Монтего-Бей в 1982 году Конвенция вступит в силу. В этой связи мы теперь можем надеяться на то, что это произойдет в благоприятной и обнадеживающей ситуации, при условии что принятие проекта резолюции, содержащего в себе текст проекта Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции, который мы в настоящее время рассматриваем, сделает возможным поддержку видоизмененной Конвенции многими государствами и будет содействовать такой поддержке, в чем мы уверены.

В этих обстоятельствах, безусловно, будет открыта дверь для подлинно всеобщего участия, которое, по нашему мнению, весьма желательно. Совершенно очевидно, что в этих условиях перехлест различных и во многом несовместимых друг с другом правовых режимов лишь поставил бы под серьезный удар безопасность и обозримое будущее международного права, а в конечном итоге грозил бы превратиться в серьезный фактор дестабилизации и конфликта в многообразной деятельности, регулируемой морским правом. Несомненно, что на чисто юридическом уровне крушение режима морского права остается

возможным, но мы убеждены в том, что те государства, которые уже ратифицировали Конвенцию, для демонстрации готовности признать для себя обязательными положения Соглашения прибегнут в основном к упрощенным процедурам, предусмотренным для этой цели. Что касается нас, то необходимость в разработке единого морского права и дух компромисса, который должен быть рожден в результате этого, подвигли нас на рассмотрение проекта Соглашения, выработанного в ходе неофициальных консультаций Генерального секретаря.

Чешская Республика - это государство, не имеющее выхода к морю, но тем не менее ее напрямую затрагивают не только многие вопросы, подпадающие под действие Конвенции в целом, в числе которых вопрос доступа к морю, но также, и в особенности, нормы, применяемые к глубоководным районам морского дна, тем более что мы являемся государством, которое в настоящее время выступает одним из спонсоров надлежащим образом зарегистрированного первоначального вкладчика. Поэтому мы внимательно следили за прениями в ходе неофициальных консультаций и активно участвовали в работе Подготовительной комиссии. Однако было бы тщетно пытаться скрывать тот факт, что окончательные результаты удовлетворяют нас не в полной мере. Более того, мы вынуждены прийти к заключению, что в вопросе членства в Совете будущего Органа наши усилия, направленные на то, чтобы к нашему мнению прислушались, к сожалению, завершились ничем, хотя мы и выдвигали весомые аргументы в пользу своих явно скромных требований. Мы глубоко сожалеем об этом. Я не буду подробно говорить по этому вопросу: вчера представитель Польши уже сделал это, причем очень убедительно, и я могу лишь поддержать относящиеся к данному вопросу аспекты его выступления.

Вместе с тем мы реалисты и понимаем неоспоримую ценность представленного нам текста, который, по нашему мнению, позволяет достичь сбалансированного компромисса, разумно приемлемого для всех членов международного сообщества. Если быть очень кратким, то можно лишь отметить, что Соглашение представляет собой в целом удовлетворительный синтез таких чрезвычайно спорных вопросов как расходы на функционирование Органа, вопрос об основных правах и общих обязанностях инвесторов, статут

Предприятия и передача технологии. Наконец, с точки зрения формы в тексте мудро и надлежащим образом предусмотрено временное применение Соглашения.

В заключение я хотел бы подчеркнуть наше намерение голосовать за проект резолюции и тем самым за принятие текста Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Кроме того, Чешская Республика намерена временно применять Соглашение и поставить под ним свою подпись, как только будут соблюдены необходимые в данном случае внутренние процедуры.

Г-н Монтейро (Кабо-Верде) (говорит по-французски): Глубокий интерес моей делегации по отношению к рассматриваемому пункту повестки дня разделяется многими другими делегациями. Для Кабо-Верде, являющегося островным государством, вся история страны и ее планы на будущее связаны тесными и многогранными узами с морем.

Потребность в универсальном кодексе, регулирующем деятельность международного сообщества на море, покрывающем большую часть нашей планеты, привела к разработке документа, единогласно расцениваемого как исторический: Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. С момента ее принятия Конвенция служит для государств подлинным и ценным источником вдохновения и руководством к действию, является уникальной системой координат. И поэтому моя страна ратифицировала Конвенцию с последующим принятием пакета новых законодательных актов в морской области. Мы с нетерпением ждем того, уже близкого, момента, когда этот документ, являющийся плодом коллективных усилий, вступит в силу.

Рассматриваемый сейчас Ассамблеей пункт повестки дня касается исключительного по своей значимости раздела Конвенции - раздела, посвященного режиму разработки дна морей и океанов и его недр за пределами национальной юрисдикции.

С помощью режима, предусматривавшегося Частью XI Конвенции, не удалось - и это уже факт действительности - обеспечить широкое присоединение к Конвенции, являющееся, как считается, непременным условием придания

Конвенции характера универсального кодекса. В свете этого жизненно важное значение обрели консультации, начатые бывшим Генеральным секретарем г-ном Пересом де Куэльяром и продолженные его преемником.

Представленный Генеральным секретарем великолепный доклад о состоявшихся продолжительных и сложных консультациях воскрешает в нашей памяти полную и четкую картину тех вопросов, которые тогда решались. Некоторые из них касались редакторских изменений, которые в целом расценивались как соответствующие новому сценарию международной жизни; при рассмотрении других преследовалась цель сбалансировать интересы различных сторон.

Считаю необходимым сказать о том, что, по общему мнению, мы находимся в долгу перед теми, кто, прилагая неустанные усилия и демонстрируя искусство дипломатии, столь успешно справился с решением стоявших перед ними задач, в частности перед Генеральным секретарем г-ном Бутросом Бутросом-Гали, его предшественником и их коллегами.

Кабо-Верде, внося свой скромный вклад в прилагавшиеся многими странами усилия по поиску жизнеспособных путей решения проблемы, полагает сейчас, что достигнут почетный результат, облаченный в форму представленного сегодня на наше рассмотрение проекта Соглашения, - документа, который безусловно не является ни идеальным, ни совершенным, но который мое правительство поддерживает и за принятие которого моя делегация готова проголосовать.

Я надеюсь, что смогу подписать это Соглашение в конце данного заседания при условии ратификации в соответствии с законами Кабо-Верде и положениями самого Соглашения.

Г-н Ларрейн (Чили) (говорит по-испански): Принятие Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой одну из наиболее важных вех в истории Организации Объединенных Наций и конкретное свидетельство того, что может быть сделано этой Организацией в целях обеспечения достижения приемлемых для всего международного сообщества консенсусных решений, касающихся крупномасштабных и сложных проблем.

Проведение третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и подписание самой Конвенции представляют собой беспрецедентный вклад со стороны Организации Объединенных Наций и всех международных организаций в целом в развитие международного права.

Внимание всех государств в первую очередь должно быть обращено на решение задач, связанных с необходимостью разработки правового режима морей и, в частности, необходимостью принятия во внимание интересов развивающихся стран. Конвенцией по морскому праву устанавливаются: 200-мильная исключительная экономическая зона, идея которой была выдвинута в 1947 году Чили; режим регулирования рыболовства; механизм предотвращения загрязнения морской среды; меры по развитию научных исследований; перечень основных географических координат и режимы островов, международных проливов и глубоководной разработки морского дна.

Для Чили, морского государства, занимающегося рыболовным промыслом и имеющего береговую линию континентального, островного и антарктического побережий общей протяженностью почти 7 000 миль, Конвенция имеет большое значение. Моя страна подписала Конвенцию с чувством глубокого удовлетворения, в основе которого лежал тот факт, что она способствует утверждению главенства закона, развитию сотрудничества между государствами и установлению порядка и справедливости в международных отношениях. Кроме того, Конвенцией впервые в истории устанавливается всеобъемлющий режим, регулирующий деятельность на море.

Проходящие сейчас заседания знаменуют собой еще одну веху в отношении усилий, связанных с Конвенцией по морскому праву. Они служат официальным подтверждением наличия согласия в отношении Части XI Конвенции, касающейся глубоководной разработки морского дна и международной зоны, - согласия, которого международному сообществу до того не удавалось достичь.

Я должен сказать о том, что правительство Чили с удовлетворением восприняло представленный Генеральным секретарем в

документе A/48/950 доклад об итогах консультаций по нерешенным вопросам, касающимся положений Части XI Конвенции; тем самым сделан важный шаг в направлении обеспечения всеобщего присоединения к Конвенции по морскому праву. В данном докладе, представленном за несколько месяцев до вступления Конвенции по морскому праву в силу, сведены воедино те цели, которые мы ставили перед собой 20 лет назад, закладывая основы этого процесса.

В процессе переговоров можно выделить различные аспекты и этапы. Так, в 1986 году, в ходе сороковой сессии Генеральной Ассамблеи, делегация Чили призвала внести изменения в Часть XI Конвенции с целью достижения всеобщего в ней участия. Кроме того, в 1987 году члены Группы 77 заявили о своей готовности приступить к диалогу с любой заинтересованной страной, как подписавшей, так и не подписавшей Конвенцию, с целью урегулирования проблем, препятствовавших ратификации Конвенции или присоединению к ней.

В результате всех этих событий занимавший тогда пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Хавьер Перес де Куэльяр оказался в состоянии развернуть проходивший под его эгидой процесс консультаций, продолженный нынешним Генеральным секретарем и его юрисконсультами г-ном Флейшхауэром и г-ном Кореллем, которые заслуживают нашей искренней признательности.

Соглашение, которому мы сегодня возносим похвалы и в котором во многом нашли свое отражение происшедшие за последнее десятилетие перемены в политической и экономической областях, является итогом трудного и сложного процесса переговоров, в ходе которого всем нам пришлось пойти на уступки во имя соблюдения общих интересов международного сообщества. С этой точки зрения, особого признания заслуживает вклад, внесенный развивающимися странами.

Председатель возвращается на свое место.

В Чили полагают, что в контексте использования морского дна большое значение будет иметь выработка Международным органом по морскому дну - в период между вступлением Конвенции в силу и утверждением первого плана по разработке полезных ископаемых - четких норм

обеспечения защиты и сохранения морской среды; должны быть также соблюдены согласованные в ходе консультаций принципы, касающиеся недопустимости субсидирования деятельности в международной зоне.

Достижение имеющегося на сегодня исторического согласия стало кульминацией очень важного этапа в истории Организации Объединенных Наций, в истории прогрессивного развития международного права и в усилиях, направленных на то, чтобы положить начало новому процессу осуществления положений Конвенции по морскому праву как основного документа, регулирующего деятельность по использованию морей. Мы надеемся, что начало этого нового этапа будет ознаменовано тем же духом, наличие которого сделало возможным принятие Конвенции по морскому праву.

Г-жа Каукдранга (Финляндия) (говорит по-английски): Финляндия с большой радостью принимает участие в обсуждении в этот исторический момент. Подписание Заключительного акта третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву 12 лет назад в Монтего-Бей и открытие для подписания Конвенции по морскому праву характеризовались как кульминационный момент важного процесса кодификации и развития международного права. Я хотела бы процитировать отрывок из выступления тогдашнего Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра:

"Для того, чтобы подтвердить, что международное право сейчас необратимо трансформировалось в том, что касается морской деятельности, нам не надо ожидать начала процесса ратификации Конвенции".

Действительно, Конвенция уже оказала важное влияние на развитие морского права. Значительная часть ее положений упрочилась в качестве норм обычного международного права. Однако, как всем нам известно, это не распространяется на положения, касающиеся Района. Соотношение между Частью XI и остальной Конвенцией часто и с полным основанием характеризовали, как "две конвенции в одной". На данном этапе нет необходимости вдаваться в проблемы, с которыми столкнулось бы международное сообщество, если бы эта ситуация сохранилась после вступления в силу

Конвенции. Сейчас, когда нам представлено Соглашение об осуществлении, целостность Конвенции по морскому праву может быть обеспечена. Это большое достижение. Принятие и ратификация Конвенции максимальным числом государств обеспечивает на данный момент наилучшие рамки для процесса трансформации морского права, который уже осуществляется.

Неофициальные консультации, которые были начаты и организованы Генеральным секретарем, представляют собой важный шаг в направлении сотрудничества. Мы также выражаем признательность Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу-Гали и его предшественнику на этом посту; Юридическому советнику г-ну Хансу Кореллю и его предшественнику на этом посту г-ну Карлу-Августу Флейшхауэру; а также Отделу по вопросам океана и морскому праву. Мы хотели бы также поблагодарить все делегации, которые, проявив прагматический, конструктивный и новаторский подход, а также терпение, содействовали завершению работы над этим проектом Соглашения.

Что касается организационных договоренностей и расходов государств-участников, то акцент на эффективность расходов и эволюционный подход, который получил отражение в проекте Соглашения, имеет большое значение ввиду отдаленных перспектив начала коммерческой деятельности на больших глубинах на морском дне. Положения, касающиеся Предприятия, принятия решений, Конференции по обзору, передачи технологии, производственной политики, экономического содействия, финансовых условий контрактов и финансового комитета в их нынешнем виде обеспечивают реальные рамки для работы будущего Органа по морскому дну. Будем надеяться, что дух сотрудничества, который сделал возможным договоренность по проекту Соглашения, сохранится и в дальнейшем, что облегчит выработку - в соответствии с Конвенцией и проектом Соглашения - модели сотрудничества в интересах всего человечества.

Как и предыдущие ораторы, мы также приветствуем то, что в преамбуле проекта Соглашения говорится о значимости Конвенции для защиты и сохранения морской окружающей среды и живых ресурсов.

В заключение позвольте мне объявить, что Финляндия вошла в число соавторов проекта резолюции и намерена подписать Соглашение завтра с обычной оговоркой в отношении ратификации.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в ходе обсуждения по данному пункту повестки дня. Я предоставляю слово представителю Индонезии по порядку ведения заседания.

Г-н Джалал (Индонезия) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность высказать некоторые замечания.

Группа 77, с которой я проконсультировался, считает, что Председатель должен объявить время голосования по проекту резолюции, с тем чтобы в зале было максимальное число делегатов, когда мы будем его принимать.

Во-вторых, нам сказали, что к списку соавторов проекта резолюции добавился целый ряд государств с тех пор, как его представил вчера представитель Фиджи. Мы надеемся, что до голосования Председатель зачитает обновленный список соавторов проекта резолюции.

В-третьих, многие члены Группы 77 попросили меня сказать о нашем несогласии с толкованием значения концепции общего наследия человечества, с которым выступил сегодня утром представитель Российской Федерации. Группа 77 по-прежнему придерживается мнения, что разведка и эксплуатация ресурсов морского дна в контексте общего наследия человечества может осуществляться только в рамках Конвенции и проекта Соглашения, по которым Ассамблея примет сегодня решение, - а не вне этих рамок.

Председатель (говорит по-английски): Я намерен был приступить к голосованию по проекту резолюции сейчас; поскольку других предложений нет, я так и сделаю.

Кроме того, я, несомненно, зачитаю полный список соавторов проекта резолюции.

Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/48/L.60.

Прежде чем я предоставлю слово первому оратору для разъяснения мотивов голосования до голосования, позвольте мне напомнить делегациям, что разъяснение мотивов голосования ограничивается 10 минутами и делается делегациями с места.

Г-н Валенсия (Эквадор) (говорит по-испански): Хотя Эквадор и принимал активное участие в процессе выработки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, мы не выполняли и не подписывали ни эту Конвенцию, ни какой бы то ни было иной документ, ставший результатом третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, по причинам, указывавшимся нами в наших заявлениях, сделанных 30 апреля 1982 года, в момент принятия Заключительного акта Конференции, и 10 декабря 1982 года, когда была принята Конвенция.

В этих обстоятельствах и по вышеупомянутым причинам Эквадор не может ни принять участия в утверждении Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции, ни присоединиться к консенсусу в одобрении проекта резолюции и Соглашения.

Поэтому мы объявляем о том, что мы не связываем себя этим Соглашением и не будем применять его временно. Мы присоединимся к нему только в том случае, если в определенный момент сочтем это необходимым, и мы представим письменное уведомление об этом сразу, как только будет завершен проводимый в настоящее время внутренний процесс его всеобъемлющего анализа.

Тем не менее делегация Эквадора высоко ценит усилия, приложенные, в частности, многочисленными развивающимися странами, которые признали этим Соглашением требования, налагаемые эволюцией международной ситуации, - усилия, направленные на достижение как можно более широкого присоединения к таким образом частично пересмотренной Конвенции и следовательно на достижение ее всеобщего и эффективного осуществления.

Наконец, делегация Эквадора хотела бы отметить свое удовлетворение весьма полезной инициативой Генерального секретаря по проведению серии неофициальных консультаций по Части XI

Конвенции при значительном участии, конечно же, всех делегаций, создавших условия для достижения сбалансированной формулы, которая обеспечит дальнейшее развитие морского права. Особый вклад в этот прогресс внесли развивающиеся страны и подписавшие 18 августа 1952 года историческое Соглашение Сантьяго члены Постоянной комиссии южнотихоокеанского региона.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали единственного оратора, разъяснившего мотивы голосования до голосования. Теперь Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/48/L.60.

Я хотел бы объявить о том, что в дополнение к тем авторам, которые были зачитаны вчера представителем Фиджи в его речи с представлением данного проекта резолюции, соавторами проекта резолюции A/48/L.60 стали теперь следующие страны: Бельгия, Бенин, Бразилия, Вануату, Гайана, Гвинея-Биссау, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Камерун, Китай, Люксембург, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Папуа-Новая Гвинея, Португалия, Самоа, Сенегал, Сейшельские Острова, Соломоновы Острова, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Франция и Швеция.

Доклад Пятого комитета о последствиях данного проекта резолюции для бюджета по программам содержится в документе A/48/964.

Кроме того, я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы огласить текст достигнутой в ходе переговоров неофициальной договоренности, который содержится в приложении II к документу A/48/950:

"Имеется договоренность о том, что, когда участие в работе Международного органа по морскому дну станет массовым, а состав членов каждой региональной группы, участвующих в работе Органа, станет во многом сходным с ее членским составом в Организации Объединенных Наций, каждая региональная группа будет представлена в Совете Органа в целом по крайней мере тремя членами".

Теперь я ставлю проект резолюции A/48/L.60 на голосование. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Вануату, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Дания, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Суринам, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались:

Венесуэла, Колумбия, Никарагуа, Панама, Перу, Российская Федерация, Таиланд

Проект резолюции принимается 121 голосом при 7 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против (резолюция 48/263).

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово первому из ораторов, желающих выступить по мотивам голосования после голосования, позвольте мне напомнить делегациям, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Белиз (Панама) (говорит по-испански): Республика Панама решила вновь воздержаться по этому вопросу, поскольку мы должны преодолеть некоторые препятствия внутреннего характера. Этот вопрос все еще рассматривается Национальной ассамблеей.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (говорит по-испански): Поставленные на голосование проект резолюции и проект Соглашения - это результат огромных усилий по достижению универсальности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая была подписана в Ямайке 10 декабря 1982 года.

Куба имела честь быть одной из 119 стран, подписавших Конвенцию, и одним из 60 ратифицировавших ее государств, число которых за последние 12 лет постепенно выросло до необходимого минимума. Куба подписала и ратифицировала Конвенцию, и, конечно, любые изменения в ней потребуют конституционного процесса и решения на том же уровне, на котором проводилась ратификация.

Наша страна также понимает, что конвенция, подобная Конвенции по морскому праву, принятой по этому вопросу третьей Конференцией Организации Объединенных Наций, считается необратимым изменением в международном праве, как было заявлено тогдашним Генеральным секретарем г-ном Пересом де Куэльяром в день подписания Конвенции. Организация Объединенных Наций почти 20 лет трудилась ради достижения этой цели, и этот исторический текст заслуживает всеобщего принятия, поскольку он является вкладом в обеспечение мира, справедливости и прогресса для всех народов.

На первой встрече латиноамериканских стран на высшем уровне было четко заявлено, что принципы, провозглашенные Генеральной Ассамблеей, не подлежат обсуждению и что глубоководные районы морского дна и их недра за

пределами национальной юрисдикции, а также их ресурсы являются общим наследием человечества. С другой стороны, мы должны искать средства достижения всеобщего участия государств. Куба считает, что формулировки некоторых статей исправленной Части XI неудовлетворительны, в частности потому, что Куба ведет добычу полезных ископаемых на суше и пострадает в результате добычи тех же полезных ископаемых на морском дне. А в новом, только что принятом варианте среди прочего изменены именно те части текста Конвенции 1982 года, которые обеспечивали определенную защиту.

Тем не менее мы понимаем, что сейчас не время взвешивать выгоды и ущерб для каждой из сторон: необходимо занять конструктивную и реалистичную позицию, с тем чтобы Орган мог заняться исследованием, разработкой и сохранением морского дна в соответствии с вышеупомянутыми принципами.

По всем этим причинам Куба проголосовала за резолюцию.

Заявление Председателя

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в качестве Председателя.

Сегодня Генеральная Ассамблея приняла Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года. Основная цель Соглашения - способствовать всеобщему участию в Конвенции 1982 года по морскому праву и содействовать адекватному представительству в создаваемых в соответствии с ней институтах.

Являясь первым в истории всеобъемлющим договором в области морского права, Конвенция устанавливает правовой режим практически для всех аспектов, касающихся использования и ресурсов морей и океанов, тем самым повышая стабильность и предсказуемость поведения государств в морской деятельности. Поэтому Конвенция по морскому праву, несомненно, является важным вкладом в обеспечение мира, справедливости и прогресса для всех народов мира.

Конвенция включает в себя всеобъемлющую систему мирного урегулирования споров. Это та ось,

которая должна поддерживать хрупкое равновесие компромиссов, составляющих эту Конвенцию.

Одна из особенностей этой Конвенции, которую иногда не замечают и которая в самом деле очень отличает ее от предыдущих документов по морским вопросам, это упор на техническую помощь.

В Конвенции содержится четкий призыв к государствам развивать технические возможности развивающихся стран по сохранению морских ресурсов и управлению ими, по проведению морских научных исследований и по защите морской среды в целях ускорения их социально-экономического развития. Остается надеяться, что это положение будет полностью выполняться с целью обеспечения равноправной разработки ресурсов морей и океанов.

Еще до своего принятия в 1982 году Конвенция по морскому праву уже оказывала значительное влияние на практику государств в морских вопросах, особенно в том что касается морских зон, на которые распространялась их национальная юрисдикция. Международные организации, как глобальные, так и региональные, также основывали свои действия на нормах, содержащихся в Конвенции.

Однако хорошо известно, что ни одно из крупных промышленно развитых государств не ратифицировало Конвенцию 1982 года по морскому праву и не присоединилось к ней, поскольку их не удовлетворяли некоторые аспекты режима глубоководной добычи.

Для исправления этой ситуации бывший Генеральный секретарь г-н Хавьер Перес де Куэльяр в 1990 году взял на себя инициативу по созыву неофициальных консультаций с заявленной целью достижения всеобщего участия в Конвенции. Так началась серия неофициальных заседаний, на которых основное внимание уделялось вопросам глубоководной добычи, то есть вопросам, не позволявшим промышленно развитым государствам принять участие в Конвенции.

В 1992 году консультации были продолжены под эгидой Генерального секретаря Бутроса Бутроса-Гали. Хотелось бы напомнить о том, что 16 ноября 1993 года моя страна, Гайана, ратифицировала Конвенцию, став тем самым шестидесятым государством, сдавшим на хранение

грамоту о ратификации или присоединении, в результате чего Конвенция по морскому праву сможет вступить в силу 16 ноября 1994 года. Предстоящее вступление Конвенции в силу привело к активизации хода этих консультаций. В 1994 году состоялись три раунда консультаций. Последний раунд завершился подготовкой документа, ставшего заключительным итогом этих консультаций, - Соглашения, которое было сегодня утверждено Генеральной Ассамблеей. Я хотел бы выразить искреннюю признательность всем тем, кто на протяжении столь длительного времени вел столь напряженную работу, направленную на достижение этого великолепного результата.

Данное Соглашение следует рассматривать в качестве документа, основная цель которого состоит в том, чтобы проложить путь к более широкому участию в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Такое широкое участие будет способствовать не только сохранению целостного характера Конвенции, но и консолидации и укреплению ее положений.

Поэтому хотелось бы надеяться, что тот дух международного сотрудничества, который способствовал подготовке этой уникальной Конвенции, станет также и стимулом к ее осуществлению после вступления Конвенции в силу.

Я с удовольствием предоставляю слово представителю Генерального секретаря, который выступит с заявлением.

Г-н Корелл (говорит по-английски): Генеральный секретарь г-н Бутрос Бутрос-Гали сожалеет о том, что он не может присутствовать на этих исторических заседаниях возобновленной сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Мне было предложено, в моем качестве Юрисконсульта, выступить с заявлением от его имени.

Сейчас, когда международное сообщество стремится к установлению нового, более мирного по своему характеру порядка в отношениях между государствами, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву выступает в качестве символа международного сотрудничества, взаимопонимания, общей ответственности и решимости добиваться устранения разногласий не с помощью силы, а на основе норм права. Сегодня мы отмечаем достижение еще одной знаменательной

вехи на нашем пути к установлению стабильного правопорядка на море.

Принятие сегодня Генеральной Ассамблеей Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву является кульминацией процесса проходивших на протяжении четырех лет неофициальных консультаций, начатых Генеральным секретарем Хавьером Пересом де Куэльваром и продолженных Генеральным секретарем Бутросом Бутросом-Гали с целью достижения всеобщего участия в Конвенции. Данное Соглашение направлено на достижение целого ряда важных целей, главной из которых является сохранение целостного характера Конвенции на основе обеспечения всеобщей ее поддержки со стороны сообщества наций.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву широко признается в качестве важного компонента глобальной системы обеспечения мира и безопасности, основу которой составляет Устав Организации Объединенных Наций. Составители Конвенции надеялись на то, что благодаря обеспечиваемым ею кодификации и прогрессивному развитию морского права Конвенция будет способствовать укреплению мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между всеми странами в соответствии с принципами Устава.

Подготовка Конвенции по морскому праву на всех этапах представляла собой крупномасштабное мероприятие, причем не только по охвату проблем, на решение которых оно было направлено, но и по охвату тех вопросов, которые в ней делается попытка предвосхитить и урегулировать. Уже неоднократно было сказано, что гениальность Конвенции состоит в том, что в ней достигнуто тонкое равновесие между благами, которые она несет государствам, и обязательствами, которые она возлагает на те же самые государства. Более того, можно сказать, что характерной чертой этого документа является, по всей вероятности, то, что в нем предвосхищаются будущие проблемы и предлагаются основополагающие принципы их урегулирования. За фактами здесь далеко ходить не надо: достаточно вспомнить Конференцию по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, четвертая сессия которой состоится вскоре и которая является примером попытки урегулирования одной из стоящих перед

международным сообществом крупных проблем на основе устанавливаемого Конвенцией режима рыболовства в открытом море.

С момента своего принятия Конвенция оказывает исключительно сильное влияние на развитие международного морского права и на морскую практику государств. За прошедшие годы содержащиеся в ней положения, касающиеся территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, судоходства и использования океана в стратегических целях, проведения морских научных исследований и обеспечения защиты и сохранения морской среды, превратились в нормы, с которыми государства сверяют свою практическую деятельность.

Сегодня эти положения составляют основу принятых во многих странах законодательных актов и служат рамками, определяющими характер целого ряда осуществляемых совместных мероприятий. Например, 12-мильная граница ширины территориального моря сейчас признается почти всеми государствами; большинством прибрежных государств были предприняты шаги, направленные на осуществление предоставленного им права распоряжаться полезными ископаемыми отведенной им исключительной экономической зоны; заключен целый ряд договоров и соглашений, касающихся защиты морской среды и основанных на общих принципах, содержащихся в Конвенции.

В сфере урегулирования споров Конвенция представляет собой общепризнанный исходный документ для мирного урегулирования морских конфликтов, причем ее положения последовательно применяются Международным Судом и другими арбитражными органами.

И тем не менее, несмотря на эти крупные достижения, стабильности правопорядка, предусматриваемого Конвенцией, неизменно угрожала опасность, порождавшаяся отказом ряда стран, в первую очередь промышленно развитых государств, полностью поддержать Конвенцию вследствие того, что им было сложно согласиться с принятием положений, касающихся глубоководной разработки морского дна.

Генеральный секретарь неоднократно говорил о том, что единственный способ не допустить

ослабления эффективности Конвенции и избежать тех опасных последствий, к которым это несомненно привело бы, состоит в урегулировании проблем, касавшихся глубоководной разработки морского дна и препятствовавших достижению всеобщего участия в Конвенции. Его главной заботой, как Генерального секретаря и депозитария Конвенции, было предотвращение тех явных опасностей, которыми чревато ослабление международного режима в области морского права в результате присоединения к нему лишь немногих промышленно развитых стран. Именно поэтому Генеральный секретарь полностью поддержал и продолжил процесс неофициальных консультаций, начатых его предшественником с целью урегулирования нерешенных вопросов, касавшихся глубоководной разработки морского дна, с тем чтобы можно было обеспечить всеобщее участие в Конвенции.

В общей сложности за последние четыре года состоялось 15 раундов неофициальных консультаций. И то что мы смогли прийти к такой договоренности в отношении средств осуществления положений, касающихся глубоководной разработки морского дна, которая будет содействовать полноценному участию в Конвенции всех государств, является достойной наградой за проявленные при проведении этих консультаций целеустремленность, серьезность и реализм.

Только что принятое Соглашение обеспечивает достижение указанной цели за счет устранения препятствий, мешавших до сих пор многим государствам, в частности промышленно развитым государствам, присоединиться к Конвенции. Поскольку вследствие содержащегося в нем подтверждения целостного характера Конвенции Соглашение способствует укреплению Конвенции и содержащихся в ней принципов, то его необходимо рассматривать в качестве значительного вклада в развитие международного права в целом и морского права в частности.

Это Соглашение, которое будет временно применяться с момента вступления в силу Конвенции, возможно, и не отвечает нашим наивысшим ожиданиям с чисто юридической точки зрения. Однако его важность и значение заключены в его способности обеспечить такой способ решения существующей политической проблемы, который откроет дорогу к достижению всеобщего участия в

Конвенции. Таким образом, заключение
Соглашения -

это крупная победа международного сообщества и успех Организации Объединенных Наций, которых они добились в тот момент, когда все мы сталкиваемся с трудностями и проблемами, способными порой обескуражить.

Генеральному секретарю была оказана честь возглавлять ход неофициальных консультаций, итог которых сейчас перед вами в форме данного Соглашения. От имени Генерального секретаря я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью для того, чтобы воздать должное всем делегациям за проявленные ими самоотверженность, целеустремленность и готовность идти на компромиссы, благодаря чему стало возможно проведение этих исторических заседаний. Генеральный секретарь шлет всем вам свои выражения признательности и благодарности.

Председатель (говорит по-английски): На этом мы завершили нынешний этап рассмотрения пункта 36 повестки дня.

Я хотел бы проинформировать делегации о том, что Соглашение будет открыто для подписания в ходе церемонии, которая состоится завтра, в пятницу, 29 июля 1994 года, в 15 ч. 00 м. в зале Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.

Приложение

**Изменения в заносимом в отчет и/или
поименном голосовании**

Резолюция 48/263

После голосования делегации Барбадоса, Гамбии, Гаити и Соломоновых Островов информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за принятие резолюции.